

Исх. № 45 от 05.09.2007

**Управление Федеральной регистрационной
службы по Санкт-Петербургу и
Ленинградской области**

199226, г. Санкт-Петербург,
Галерный проезд, д.3

ВОЗРАЖЕНИЯ ПО АКТУ

Согласно акту проверки № 123 от «24» августа 2007 года (далее – Акт) Санкт-Петербургской общественной организации Экологический Правозащитный Центр «Беллона» Управлением Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области сделан вывод, об осуществлении деятельности субъекта проверки с нарушением законодательства Российской Федерации и Устава, а именно, статьи 120 Налогового кодекса Российской Федерации и пункта 4 Устава субъекта проверки.

Санкт-Петербургская общественная организация Экологический Правозащитный Центр «Беллона» (далее - ЭПЦ «Беллона»), в лице Председателя Правления Никитина Александра Константиновича считает, что доводы, указанные в Акте **не соответствуют законодательству и не являются обоснованными** по следующим причинам:

1. Нормами ст. 423 Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ) безвозмездным признается договор, по которому одна из сторон обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления. Встречное предоставление возможно либо в уплате цены (денежной суммы), либо в предоставлении товара или услуг.

Безвозмездно получить основные средства организация может лишь в двух случаях, предусмотренных ГК РФ.

В первом случае организация получает основное средство по договору дарения. В соответствии со статьей 572 ГК РФ по договору дарения одна сторона безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне вещь в собственность.

Вторым случаем безвозмездного получения основного средства является **пожертвование**. На основании статьи 582 ГК РФ пожертвованием признается дарение вещи в **общеполезных целях**.

В соответствии со ст.582 ГК РФ, пожертвование имущества юридическим лицам может быть обусловлено жертвователем использованием этого имущества **по определенному назначению**. При отсутствии такого условия пожертвование имущества считается обычным дарением. Из этого следует, что **при наличии условия**

об использовании имущества, договор пожертвования **не является** обычным договором дарения.

2. Управление Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – УФРС) указывает, что соглашения о пожертвовании от 12.05.2004 и от 25.08.2006 года являются притворными сделками, и к ним необходимо применять последствия указанные в п.2 ст. 170 ГК РФ.

УФРС полагает, что в действительности между сторонами были отношения спонсорства и к их регулированию следует применять ст. 19 ФЗ от 18.07.1995г. № 108 и ФЗ № 38 от 13.03.2006 г. «О рекламе».

Вывод о необходимости применения к заключенным субъектом проверки договорам законодательства о рекламе основан на ошибочном толковании законодательства и является неверным по следующим причинам.

2.1. В соответствие со ст. 3 ФЗ РФ «О рекламе» под рекламой понимается распространяемая в любой форме, с помощью любых средств информация о физическом или юридическом лице, товарах, идеях и начинаниях (рекламная информация), которая предназначена для неопределенного круга лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Таким образом, отличительными признаками договора о спонсорской рекламе является распространение информации о коммерческой деятельности, т.е. повышения внимания потребителей рекламы к товарам (услугам) либо самому субъекту предпринимательской деятельности, его торговой марке и т.д. Конечной целью правоотношений, возникших из спонсорского договора, является реализация товаров либо услуг на возмездной основе - получение коммерческой выгоды.

Вторым отличительным признаком договора спонсорской рекламы является то, что спонсор может предложить неопределенному кругу лиц некую коммерческую публичную оферту, которая, по сути, и является объектом рекламирования.

Однако, как следует из Акта, договор от 12.05.2004 г. заключен субъектом проверки с Генеральным консульством королевства Нидерландов в Санкт-Петербурге, которое действовало от имени Министерства иностранных дел Нидерландов. Второй договор заключен с Генеральным Консульством Великобритании в Санкт-Петербурге. При этом проверяющими органами не установлено и соответственно не указано в Акте, какие именно товары (услуги), оказываемые Министерством иностранных дел Нидерландов и Генеральным Консульством Великобритании в Санкт-Петербурге были объектом рекламы. Не был также исследован вопрос о том, реализуют ли МИД Нидерландов и Генеральное Консульство Великобритании какие-либо (товары) услуги, и в каком качестве данные лица могут быть заинтересованы в распространении о себе рекламной информации.

2.2. Как отмечено в Акте проверки, отличительным признаком договора пожертвования является общеполезная цель. Безвозмездность, безвозвратность и достижение общеполезной цели являются существенными условиями договора пожертвования.

Объявления физических лиц или юридических лиц, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, в соответствии со ст.2 ФЗ № 38 от 13.03.2006 г. «О рекламе», не относится к информации рекламного характера.

При установлении отношений (заключением договора), связанных со спонсорской рекламой существенными условиями договора является распространение информации. Распространение информации о спонсоре является обязательным признаком договора, без которого он не имеет смысла (ст. 2 ФЗ «О рекламе»).

Законодательством предусмотрены возможные способы распространения информации о спонсоре. Отсюда следует, что целью договора о спонсорской рекламе является распространение информации среди максимально широкого круга лиц («Спонсор» - лицо, предоставившее средства либо обеспечившее предоставление средств для организации и (или) проведения спортивного, культурного или любого иного мероприятия, создания и (или) трансляции теле- или радиопередачи»).

Однако, проверяющие органы не провели анализ деятельности субъекта проверки по указанным договорам, а в обосновании своих доводов положили лишь фрагмент договора, который не имеет существенного значения и является второстепенной частью соглашений.

Так, оба соглашения о пожертвовании денежных средств - от 12.05.2004 и от 25.08.2006 года, предусматривают осуществление субъектом проверки деятельности в общеполезных целях, что проверяющими органами не оспаривается. Описанная в соглашениях деятельность направлена на проведение практического курса по экологоправозащитной практике. При этом, по смыслу договора распространение информации об осуществляющей на средства жертвователя деятельности, в том числе в СМИ не является обязательной частью договорных отношений.

Все средства, перечисленные жертвователем по договорам с МИД Нидерландов и Генерального Консульства Великобритании, были израсходованы на реализацию некоммерческого проекта «Школа экологических журналистов» т.е. израсходованы в общеполезных целях. При этом все мероприятия в рамках проекта носили просветительский характер и были направлены на формирование профессиональных навыков людей, посвятивших себя проблемам защиты окружающей среды.

Оба договора не содержат условий о возможном возврате средств, в случае неупоминания жертвователя. Размещение информации о проекте на отдельных мероприятиях, в Интернете и в СМИ допускалось, но **не являлось предметом договора**.

2.3. Законодательство о рекламе не регулирует отношения по реализации некоммерческих проектов. Практика распространения информации о жертвователе соответствует благотворительной традиции Европейских государств.

Статья 572 ГК РФ, на которую ссылается УФРС, не содержит запрета на упоминание жертвователя. Корректным было бы считать, что жертвователь не вправе требовать такого упоминания. Однако, такое упоминание вполне может быть сделано по добной воле получателя пожертвований. Наличие в соглашениях пункта об упоминании жертвователя само по себе не означает, что оба договора являются притворными сделками.

Каких-либо конкретных фактов распространения рекламной информации проверяющими органами не установлено. Анализа и оценок проектов, на которые делались пожертвования, проверяющие не проводили. Поэтому выводы УФРС сделаны **исключительно на толковании одного пункта договора и носят оценочный характер**.

Таким образом, выводы сделаны на неверном толковании характера правоотношений и нормативной базы, без учета статуса жертвователей и очевидного отсутствия у них интереса к распространению о себе рекламной информации.

3. В соответствии с п.3 ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» ЭПЦ «Беллона» предоставил в УФРС по СПб и ЛО **письмо о продолжении деятельности организации и информация** по форме ОН003 об объеме получаемых денежных средств и иного имущества, целях их расходования или использования, а также об их фактическом расходовании или использовании.

Информация по форме ОН0003 подписана по доверенности заместителем Председателя Правления Вдовиным Ю.И. и лицом, ответственным за ведение бухгалтерского учета.

Каких-либо запросов со стороны УФРС по СПб и ЛО по поводу недостоверности предоставленных сведений в адрес ЭПЦ «Беллона» не поступало.

Все средства, полученные в отчетном периоде по договорам пожертвований и целевых пожертвований, направлены на деятельность, которая не противоречит уставной деятельности ЭПЦ «Беллона», поэтому в отчете в графе - цели расходования, указано «*на осуществление уставной деятельности*».

4. Обращаем также Ваше внимание на два существенных обстоятельства.

Во-первых, переквалифицируя сделку, должностные лица УФРС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области действовали с превышением своих полномочий, поскольку ни Приказом Минюста РФ от 03.12.04 г. № 183 «Об утверждении общего положения о территориальном органе федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации», ни иными нормами действующего законодательства право переквалифицировать сделки во внесудебном порядке им не предоставлено.

Во-вторых, ч. 2 ст. 15 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» закрепляет принцип гласности и открытости деятельности общественных объединений. Указывая в публикациях и материалах проектов источник их финансирования, Санкт-Петербургская общественная организация Экологический Правозащитный Центр «Беллона» не только **не нарушает действующее законодательство, но действует в строгом соответствии с ним**, поскольку это делает его деятельность гласной, а информацию о ней – общедоступной.

На основании вышеизложенного, считаю акт проверки Управления Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области №123 от «24» августа 2007 года необоснованным. Прошу производство по нему прекратить.

Приложение:

Копии доверенностей от «19» февраля 2007г. и от «09» июля 2007 года

С уважением,

Ю.И.Вдовин

**Заместитель Председателя Правления
Санкт-Петербургской общественной
организации Экологического
Правозащитного Центра «Беллона»**